

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,
кроме дней после праздничных.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.
Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной
продажѣ **3** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до
2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяки-
шева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакціи имѣютъ
право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются
бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.
На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ
сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку вѣтита или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ
10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р.	—	к.
" 11 мѣ.	3 "	75 "	"
" 10 "	3 "	50 "	"
" 9 "	3 "	25 "	"
" 8 "	3 "	—	"
" 7 "	2 "	85 "	"
" 6 "	2 "	50 "	"
" 5 "	2 "	20 "	"
" 4 "	1 "	75 "	"
" 3 "	1 "	40 "	"
" 2 "	—	90 "	"
" 1 "	—	50 "	"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:		съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р.	80 "	"
" 11 мѣ.	3 "	50 "	"
" 10 "	3 "	20 "	"
" 9 "	3 "	85 "	"
" 8 "	3 "	55 "	"
" 7 "	2 "	25 "	"
" 6 "	2 "	90 "	"
" 5 "	2 "	45 "	"
" 4 "	1 "	75 "	"
" 3 "	1 "	50 "	"
" 2 "	—	90 "	"
" 1 "	—	60 "	"

Съ благословенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Никона ЕПИСКОПА

ВОЛОГОДСКАГО и ТОТЕМСКАГО,

въ домѣ Братства во имя Всемилостиваго Спаса (на Архангельской ул.)

21 Сентября 1908 года

имѣютъ быть слѣдующія чтенія религіозно-нрав-
ственнаго характера:

Дневныя (съ 1 ч. дня).

1. Св. Дитирій Ростовскій. Чит. диак. А. Дмитревскій.
2. Никола Милостивый. Разсказъ. Чит. диак. Г. Городецкий.
3. Завоеваніе Сибири. (Съ картин.) Чит. свящ. М. Подьяковъ.

Вечернія (съ 6 час.)

1. Повеленіе волхвовъ. (Объясненіе св. Евангелія). Чит. св. А. Малиновскій.
2. Разсказъ о благодатныхъ дѣйствіяхъ молитвы Іисусовой. Чит. св. А. Соколовъ.
3. Преп. Сергій Радонежскій. (Съ картин.) Чит. свящ. І. Вѣлковъ.

Въ чайной обществу трезвости (на Арханг. ул.) съ 4 ч. веч.

1. Дорогой цѣной. Разсказъ. Чит. свящ. Н. Сумароковъ.
2. Севастопольцы. (Съ картин.) Чит. свящ. А. Товіевъ.

Вологда 20 Сентября 1908 г.

Газета „Съверъ“ до такой степени воз-
радовалась обнаруженію всѣмъ вологда-
намъ давно известнаго полнаго разло-
женія вологодскаго отдѣла союза русскаго
народа, что даже посвятила этому вопросу
почти восторженную передовую статью.
Распаденіе бутафорскаго отдѣла союза
газета отождествила съ крахомъ въ гла-
захъ населенія черносотенныхъ идей и
готова кричать на весь міръ, что воло-
годскіе обыватели только и мечтаютъ о
возрожденіи республики 1905 года.

Мы никогда не вѣрили въ умъ и со-
образительность тѣхъ товарищей, но
всетаки не ожидали отъ нихъ такой на-
пивности. Вѣдь организація г-жи Карау-
ловой была лучшимъ союзникомъ нашихъ
„освободителей“ и мы потому именно
ополчились на это общество, что оно
служило тормазомъ всякому проявленію
дѣятельности со стороны черносотенной
части вологодскаго населенія. Если вы,
г-да освободители, еще не совсѣмъ съде-
ны въ Вологдѣ, то будьте признательны
за это вологодскому отдѣлу союза, кото-
рый, благодаря талантамъ своихъ руково-
дителей, всегда оказывался на практикѣ
вашиимъ другомъ и защитникомъ.

Черная сотня въ Вологдѣ очень сильна
и, по имѣющимся у насъ вполне досто-
вѣрнымъ даннымъ, толковая и энергичная
правая организація могла бы собрать подъ
свое знамя не менѣе двухъ тысячъ лицъ
мужскаго пола только въ городѣ. Но для
такого успѣха вожакамъ партіи необхо-
димо нуженъ известный авторитетъ въ

глазахъ населенія, чѣмъ ни г-жа Карау-
лова, ни ея ближайшіе сподвижники не
обладали.

Русскій обыватель достаточно лѣнивъ
по натурѣ и непривыченъ къ обществен-
ной дѣятельности, и руководители поли-
тической партіи непремѣнно должны при-
нимать во вниманіе эти свойства своихъ
сочленовъ. Въ исключительные моменты
подъема нервнаго настроенія вологодскую
черную сотню можно всю мобилизовать
очень быстро, но при исполненіи хотя и
важныхъ, но скучныхъ гражданскихъ
обязанностей вологжанину надо до послѣд-
ней степени облегчать исполненіе его
долга, и въ такихъ случаяхъ отъ главарей
политической организаціи требуется под-
часъ геркулесовская работа.

Въ такіе моменты вологодскій отдѣлъ
союза имѣлъ привычку всегда оказывать-
ся неготовымъ и растеряннымъ почти до
паники или, по крайней мѣрѣ, до совер-
шенія глупостей.
Значеніе выборныхъ властей, какими
являются заправилы политической партіи,
всесѣло основано на личномъ авторитетѣ
и личныя качествахъ избираемыхъ лицъ.
Начальственный тонъ въ этомъ случаѣ
неумѣстенъ и партійная дисциплина до-
стигается не требованіями дисциплинар-
наго устава, а исключительно нравствен-
нымъ вліяніемъ и тавтозомъ предводителя.

Союзъ вологодскаго союза поступалъ
въ этомъ отношеніи именно такъ, какъ
поступать не слѣдовало.

Разумная политическая организація не-
премѣнно должна быть терпимой, и въ
отношеніи другихъ партій, ей прямо не

враждебныхъ, умѣть обращать больше
вниманіе на общіе пункты программъ, а
не на тѣ параграфы, затрагиваніе кото-
рыхъ должно неминуемо привести къ со-
рѣ. Партія должна привлекать къ себѣ
людей, а не отталкивать ихъ выходками
слѣплаго изуверства. Всѣ средства для
увеличенія престижа своей организаціи дол-
жны быть использованы въ самыхъ широ-
кихъ границахъ, помня, что прямолиней-
ность очень хороша только въ рядовомъ,
а не въ командирѣ, умъ котораго дол-
женъ имѣть известную гибкость.

О томъ, какъ выполняли эти требованія
вожаки вологодскаго союза—лучше умол-
чимъ.

Наконецъ, стоя во главѣ партіи, очень
полезно имѣть хотя нѣкоторое знакомство
съ ея программой, цѣлями и задачами и
не дѣйствовать „такъ себѣ“, неизвѣстно
зачѣмъ и почему. Забывать такую элемен-
тарную истину, что партіи существуютъ
для известныхъ политическыхъ цѣлей, а
не для удовлетворенія тщеславія своихъ
главарей,—накогда не слѣдуетъ.

Что же въ концѣ концовъ получилось?
Три года тому назадъ въ Вологдѣ суще-
ствовали партіи правового порядка и 17
октября, имѣвшія чисто „правый“ харак-
теръ. Онѣ были невелики, но въ нихъ
было много интеллигенціи, которая очень
пригодилась бы союзу при совмѣстныхъ
дѣйствіяхъ, но союзъ вѣдь отвергивался
даже отъ помощи безпартійныхъ правыхъ,
непремѣнно требуя, чтобы они ему по-
клонились. Наконецъ, когда эти партіи
разсыпались, подобралъ ли онъ кого ни-
будь изъ ихъ членовъ въ свои ряды въ
теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ? Нѣтъ, онъ
только сумѣлъ сдѣлать себя такой „прит-
чей во языцѣхъ“, что всѣ граждане ста-
ли сторониться отъ него и всачески под-
черкивать свою полную несолидарность
съ союзниками.

Мы сами знаемъ случаи, когда *безпар-
тийные правые* отказывались подавать го-
лоса за человѣка только потому, что онъ
выставленъ въ „карауловскомъ“ спискѣ,
а огъявленные черносотенцы, которыхъ
хоть сейчасъ ставъ въ боевую дружину,
не желали обращаться въ совѣтъ союза
даже за такимъ дѣломъ, какъ билеты на
оперу „Жизнь за Царя“.

Теперь скажите, г.г. освободители, ко-
му былъ полезенъ этотъ союзъ—намъ
или вамъ?

Союзъ распадается, но черная сотня
жива и будетъ жить, ибо важна идея, а
не фирма, не похвалять, и не „языцное
знамя, могущее соперничать съ знамени-
ми крупныхъ отдѣловъ“.

Японцы лучше умѣютъ цѣнить людей,
чѣмъ тѣмъ товарищи, ибо они защища-
ли полезныхъ имъ Небогатова и Ухтом-
скаго.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Подъ предсѣдательст-
вомъ вице-адмирала Гильдебранта обра-
зовано междуведомственное совѣщаніе для
разработки мѣропріятія къ улучшенію
коммерческой дѣятельности добровольнаго
флота и пересмотра несоответствующаго
условіямъ настоящаго времени положенія
о немъ.

Нидерландскимъ правительствомъ ра-
сослана державамъ, въ томъ числѣ Рос-
сіи, нота касательно союзя въ Гаагѣ
международной конференціи по вопросамъ
объ установленіи единообразныхъ нормъ
вѣсельнаго права.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Государственную
Думу внесена смѣта государственнаго
конинозаводства. Доходная часть исчислена
въ 398.990 р. съ превышеніемъ на 24.295
р., а расходная въ 2010775 р. съ пре-
вышеніемъ на 161.588 рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ. Умеръ отъ холеры
профессоръ высшихъ женскихъ курсовъ
археологъ Павловъ-Сильванскій.

ЧЕРНИГОВЪ. Шайка разбойниковъ
въ числѣ десяти человекъ, произвела
17 сентября рядъ грабежей въ селѣхъ
Петровской-Будѣ и Смалычи, причѣмъ
убила урядника.

ЧЕРНИГОВЪ. Въ Конотопѣ убитъ
ворвавшимися разбойниками домовладѣ-
лецъ мѣщанинъ Зимовецъ, а его жена,
мать и прислуга тяжело ранены.

ВАРШАВА. Занятія на первомъ курсѣ
во всѣхъ отдѣленіяхъ варшавскаго поли-
техническаго института начнутся 20 ок-
тября. Пріемъ принимается до 25 сен-
тября, и состязательныя испытанія на-
чнутся 29 сентября.

ГРОДНА. Вечеромъ 16 сентября въ
Волковыскѣ 12 вооруженныхъ злоумыш-
ленниковъ явились въ усадьбу всендзовъ,
связали прислугу, избили дежана и, по-
хитивъ деньги и цѣнные вещи, скрылись.

РИГА. Вечеромъ 17 сентября охран-
нымъ отдѣленіемъ арестована на Венден-
ской улицѣ типографія социаль-демокра-
тической партіи латышскаго края во время
печатанія революціонныхъ изданій. Одно-
временно произведено нѣсколько обысковъ
и захвачены архивъ партіи, отчеты, переписка,
много прифта и стереотипы. Арестовано 10
человѣкъ.

А НАНЬЕВЪ. Слѣдовавшая на станцію
Жеребзово почта подверглась въ ночь на
19 сент. вооруженному нападенію, кото-
рое отбито стражниками. Въ перестрѣл-
кѣ убиты почтовые лошади, но почта
цѣла.

ВЫБОРГЪ. Предложеніе сенатора
Стенрупа о посредничествѣ въ установ-
леніи заработной платы рабочимъ на
металлургическихъ заводахъ организаціями
рабочихъ по производству металловъ

не принято. Работодателями объявлено во всей Финляндии локауты. В Выборге отозваны рабочие на трех заводах в числѣ 200 чел., а всего в Финляндии осталось безъ работы 4000 человекъ.

БУДАПЕШТЪ. Прибыла испанская королевская чета. На вокзалѣ присутствовали императоръ Францъ-Иосифъ и члены императорскаго дома. Встрѣча монарховъ носила весьма сердечный характеръ. Съ вокзала императоръ Францъ-Иосифъ отбылъ съ испанскимъ королемъ в одномъ экипажѣ, а испанская королева и эрцгерцогиня Марія Аннацата въ другомъ. На пути слѣдованія стояли шпалерами войска, а население устроило королевскую четѣ овацію. Во дворцѣ королевскую чету встрѣчали высшіе придворные чины, министры во главѣ съ министромъ-президентомъ Векерле и венгерскіе сановники. Въ шесть час. вечера состоялся семейный обѣдъ, а въ девять вечера придворный балъ.

ВАШИНГТОНЪ. Къ первому октября новаго стиля государственный долг увеличился по сравненію съ предшествовавшимъ мѣсяцемъ на 4.377.062 доллара. Наличность государственнаго казначейства составляетъ 1.779.635.023, государственные доходы за сентябрь опредѣлились въ 48.320.114, расходы въ 52.904.085 долларовъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Въ исходѣ второго часа пополудни 18 сен. прибылъ великій князь Михаилъ Александровичъ и встрѣченъ королемъ и членами русской миссии.

ДЖУЛЬФА. Изъ Урміи сообщаютъ, что часть турецкихъ войскъ покидаетъ занятые спорные округа. Временный командиръ Лахиджанскаго турецкаго отряда Иззетъ-паша и командиръ Тергерверскаго отряда Яверъ-паша отозваны. Послѣдній уже выѣхалъ въ Турцію. Стоявшая въ Маванъ горная батарея увезена. Дорога Урмія-Салмакъ занята вурдами. Въ теченіе двухъ недѣль ограблено нѣсколько каравановъ, убиты путешественники, два раза захвачена турецкая почта, телеграфъ продолжаетъ бездѣйствовать и караванное движеніе прекратилось. Урмія лишена всякаго сообщенія. Изъ Хоя посылаются подерѣзленія въ Тавризъ въ Эйвудъ-доуде.

СОФІЯ. Правительство передало пред-

ставителямъ державъ меморандумъ по вопросу о болгарскомъ участіи восточныхъ дорогъ. Въ меморандумѣ указано, что правительство, въ виду матеріальнаго и національнаго ущерба, испытываемаго страной до сихъ поръ въ слѣдствіе эксплоатации дороги компаніей восточныхъ дорогъ и въ особенности въ слѣдствіе недавней забастовки—заявляетъ, что возвращеніе занятой линіи абсолютно невозможно. Населеніе Болгаріи не только одобряетъ принятіе правительствомъ эксплоатации на себя, но и поддержитъ его до конца всеми средствами. Нынѣ остается лишь заключить между болгарскимъ правительствомъ и обществомъ дорогъ соглашеніе, которое урегулировало бы вопросъ на основѣ справедливости, передавъ правительству контрактъ на эксплоатацию дороги.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ Порты уверяютъ, что находящемуся здѣсь болгарскому дипломату Начевичу удалось уладить турецко-болгарское недоразумѣніе.

ПАРИЖЪ. Пинсонъ объявилъ въ засѣданіи совѣта министровъ, что Франція примкнетъ къ русскому меморандуму, предлагающему подвергнуть вопросъ объ участіи восточныхъ дорогъ разсмотрѣнію державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ.

Холера.

Въ Петербургѣ за сутки заболѣло холерою 225, умерло 98; въ Петербургской губерніи заболѣло за тотъ же срокъ десять, умеръ одинъ; въ Кронштадтѣ 16 сент. заболѣло и умерло двое; въ пригородахъ Петербурга заболѣло 34 и умерло 4.

Въ Екатеринославѣ заболѣло холерой шестеро, умерло трое и состоитъ больныхъ 34.

Въ Елисаветполѣ 17 сент. заболѣло трое, умерло четверо.

Въ Керчи за сутки заболѣло четверо. Въ Кіевѣ заболѣло четверо, состоитъ больныхъ 83; въ губерніи заболѣло семь, умерло восемь.

Въ Костромскомъ уѣздѣ заболѣло девять, умерло пять, въ Кинешемскомъ заболѣло двое, умеръ одинъ.

Въ Курской губерніи въ Семеновкѣ 15 и 16 сентября заболѣлъ одинъ и умеръ одинъ; въ Таволжанкѣ заболѣлъ одинъ.

Въ Москвѣ на одной изъ дачъ во Всѣхсвятскомъ обнаруженъ холерный больной.

Въ Одессѣ 17 сент. заболѣлъ одинъ.

Въ Орловской губ. въ селеніи Яковлевкѣ Елецкаго у. 14 сент. заболѣлъ и умеръ мѣстный крестьянинъ; новыхъ заболѣваній не было.

Въ Рижскомъ уѣздѣ заболѣло двое, умеръ одинъ.

Въ Алустѣ заболѣло трое.

Въ Тифлисѣ съ полудня 17 сент. по вечеру 18 сент. заболѣло четверо, умеръ одинъ.

На линіи закавказскихъ дорогъ доставлены въ желѣзнодорожную больницу трое больныхъ.

Въ Черниговской губ. въ Слободкѣ Остерскаго у. 17 сент. заболѣло трое.

Въ Ярославской губерніи заболѣло шесть и умерло трое.

Посѣщеніе учебныхъ заведеній г. Тотьмы Его Преосвященствомъ и Преосвященнѣйшимъ Никомомъ, Епископомъ Вологодскимъ и Тотемскимъ.

Совершая архипастырскій обзоръ въ вѣрнной епархіи, Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Никомъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій 23-го минувшаго августа изволялъ посѣтить, между прочимъ тотемское городское 4-хъклассное училище и петровскую ремесленную школу. При входѣ въ зданіе училища Владыка былъ встрѣченъ о. законоучителемъ и г. учителемъ-инспекторомъ Н. Сошкинымъ, которымъ и преподавалъ архипастырское благословеніе. Въ помѣщеніи училища Преосвященный былъ встрѣченъ полнымъ составомъ преподавателей прѣднѣи „Достоинъ естъ“ исполненномъ ученическимъ хоромъ. Владыка благословилъ преподавателей прослушалъ прѣднѣи и, не обходя классовъ въ отдѣльности, пожелалъ, чтобы ученики были собраны въ рекреационный залъ, что и было тотчасъ же исполнено. Здѣсь Владыка обратился къ присутствующимъ

съ задушевнымъ словомъ, въ которомъ коснулся христіанскихъ обязанностей о любви къ Богу и ближнему, говорилъ о соблюденіи заповѣдей и о необходимости молитвы. Навидательное слово архипастыря было прослушано всеми съ глубокимъ вниманіемъ. Затѣмъ Владыка благословилъ каждого учащагося и надѣлилъ всѣхъ брошюрами духовнонравственнаго содержанія. Ученики привѣтствовали Владыку прѣднѣи „Исполня эти деспота“... Въ бесѣдѣ съ учащими Его преосвященство изволялъ спросить,—почему нѣтъ въ училищѣ дѣвочки и получаютъ ли вспомошествованіе бѣдные учащіеся. На первый вопросъ было сообщено Владыкѣ, что по положенію 1872-го года въ городскомъ училищѣ обучаются только мальчики, поступающіе изъ приходскихъ училищъ, гдѣ ведется совѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. По окончаніи приходскаго училища, дѣвочки могутъ поступать въ тотемскую женскую прогимназію. На второй вопросъ Преосвященному было отвѣчено, что бѣднѣише ученики получаютъ пособие изъ суммъ, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ тотемскимъ земствомъ. Послѣ этого Владыка высказалъ учащимъ пожеланіе всегда достигать благихъ результатовъ при твердомъ руководствѣ вѣрными ихъ попеченію учителями въ духѣ православной вѣры и любви къ Государю и Отечеству, благословилъ каждого изъ учащихся отдѣльно и, преподавъ ученикамъ общее благословеніе, отбылъ изъ училища. При посѣщеніи Петровской школы Владыка осмотрѣлъ музей и мастерскія, бесѣдовалъ въ залѣ школы съ находящимися въ обществѣ учителями, благословилъ ихъ и также надѣлилъ образками и навидательными книжками. С. С. Н.

По Россіи.

Агитаторъ.

6 января 1906 г., по прибытіи на станцію Нелидово, московско-винд.-рыбинской жел. дор., почтоваго поѣзда, слѣдовавшаго въ Виндаву, главный кондукторъ по-

Радикалы и церковь.

Громкій скандалъ разыгрался въ Саратовской городской думѣ. Къ глубокому сожалѣнію, поводомъ къ скандалу послужила недавній юбилей нашего великаго романиста. Саратовская дума возымѣла почтенное намѣреніе привѣтствовать 80-лѣтіе жизни графа Л. Н. Толстого. Рѣшено было послать юбиляру телеграмму. Но она была составлена въ выраженіяхъ, которыя возмутили представителя отъ духовенства, протоіерея Кречетовича. Выбсто того, чтобы заявить протестъ свой въ такъ называемыхъ парламентарныхъ формахъ, отецъ протоіерей назвалъ постановленія думы „позорными“—конечно, съ точки зрѣнія представителя церкви. Слова: „позоръ“, „позорный“ до такой степени истрепаны ежедневнымъ употребленіемъ въ парламентахъ, что саратовская дума имѣла полное основаніе считать рѣзкое выраженіе о. Кречетовича вполне „парламентарнымъ“, т.-е. допустимымъ въ языкѣ обсужденій. Но саратовская дума страшно обидѣлась. Поднялся невообразимый скандалъ. На протоіерея начали кричать, махать кулаками, предлагали ему выйдти вонъ и пр. Рѣшили, что дума оскорблена, поручили управѣ просить епископа о замѣнѣ о. Кречетовича, какъ представителя духовенства, другимъ священникомъ. Въ Саратовѣ правитъ либеральный губернаторъ, который съ величайшей поспѣшностью утвердилъ это постановленіе и разрѣшилъ даже привести его въ исполненіе, не выжидая 2-хъ-недѣльнаго срока. До какой степени радикальная саратовская дума была раздражена на дерзкаго священника, повало ближайшее засѣданіе—3 сентября. Хотя о. протоіерей держалъ себя смиренно, но гласные общимъ хоромъ потребовали удаленія о. Кречетовича. Голова пробовалъ было уговорить гласныхъ съ

одной стороны и строитиваго батюшку—съ другой, но батюшка, подобно Магъ-Магону, рѣшилъ: j'y suis, j'y reste. Ему даже не предложили, какъ Магъ-Магону: se soumettre ou se démettre, а объявили, по модному, „бойкотъ“. Большинство гласныхъ вышли изъ засѣданія, и оно, такимъ образомъ, было сорвано. Тогда городской голова послалъ мѣстному епископу письмо, на которое преосвященный Гермогенъ отвѣтилъ крайне любопытнымъ посланіемъ.

Помятый старый режимъ, радикальная дума была увѣрена, что архіерей испугается думы (прежніе наши архипастыри были такъ напуганы, что всякаго куста боялись); ждали, что дерзкаго протоіерея если не сотрутъ въ порошокъ, то во всякомъ случаѣ сейчасъ же уберутъ. Подумайте только: самъ губернаторъ одобрилъ постановленіе думы! Но случилось нѣчто неожиданное. Епископъ Гермогенъ какъ будто заразился отъ новаго режима его смѣлостью. Онъ не только не нашелъ въ поступкѣ о. Кречетовича чего вибудъ предосудительнаго, но вполне присоединился къ этому поступку, одобрилъ его, назвалъ „подвигомъ“. Дѣло въ томъ, что саратовская дума привѣтствовала гр. Толстого вообще, какъ писателя, не выдѣливъ своего отношенія къ нему, какъ къ религиозному и политическому отрицателю. Въ телеграммѣ даже упоминается имя „Господа Бога и Провидѣнія“, надъ которымъ, по мнѣнію преосв. Гермогена, „всегда безумно глумился Толстой, какъ отвергающій личнаго Бога и Его провидѣніе и промыслъ о мѣрѣ и человекѣ“. Архіерею совершенно кажется естественнымъ, что протоіерею Кречетовичу, какъ знакомому съ богословскими взглядами Толстого, „невольно представился и обрисовался мрачный обликъ Толстого, какъ ужаснѣйшаго хулиателя Бога, святой вѣры, церкви, вѣрую-

щихъ людей, обликъ ужаснаго нравственнаго развратителя, произведенія котораго произведено оупустошеніе тысячъ душъ людей русскаго юношескаго, зрѣлаго и даже старческаго возраста, поистинѣ обликъ великаго волка-хищника“. Отзывъ этотъ, замѣтите,—данъ въ официальной бумагѣ по поводу только что состоявшагося чествованія отцами города знаменитаго русскаго беллетриста. Дальше въ пасмыъ есть еще болѣе рѣзкія выраженія: „страшныя сатанинскія черты возмутительнаго вощупника и нераскаяннаго еретика, богоотступника, отверженнаго православною церковью и преданнаго анаемъ“, „ужаснаго урода“ и пр. Епископъ Гермогенъ утверждаетъ, что чествованіе такого человека, какъ Левъ Толстой было „сущимъ позорищемъ для общества во всѣхъ отношеніяхъ—и въ религиозно-нравственномъ, патриотическомъ и даже чисто бытовомъ“. Епископъ указываетъ несообразность со стороны разныхъ учреждений чествованія человека, который отрицаетъ въ самомъ корнѣ всѣ человѣческія учрежденія, касающіяся общественнаго порядка и управленія. Мало того: епископъ—въ качествѣ архипастыря саратовскихъ духовныхъ чадъ—дѣлаетъ имъ свое святительское порицаніе: „Смѣдно и грѣшно людямъ почтеннымъ уподобляться нетерпѣливымъ отрокамъ и набрасываться съ обидой и оскорбленіями, какъ и самымъ дѣйствіемъ, на эту смѣлую нравственную и религиозно-церковную чуткость въ духовномъ пастырѣ, стремящаяся какъ бы сейчасъ закрыть ей уста и задумать бра-саться на нее со всею силою, и наконецъ принимать всѣ мѣры, до забастовки включительно, чтобы отогнать ее вонъ отъ себя, чтобы она перестала нарушать „спокойствіе“ при обсужденіи такихъ, конечно, прискорбнѣйшихъ дѣлъ, какъ чествованіе всероссійскаго нравственнаго злодѣя,

ненавистника Бога, вѣрующей Россіи, всего русскаго народа“ и пр. (цитирую эти почти бранныя слова, чтобы показать фанатизмъ силы, съ которою столкнулась радикальная саратовская дума). Въ заключеніе, воздавъ похвалу протоіерею Кречетовичу, епископъ Гермогенъ предлагаетъ, „если большинство гласныхъ не удовлетворится симъ отвѣтомъ“—обратиться къ судебной власти на предметъ преслѣдованія о. Кречетовича за оскорбленіе думы, самъ же епископъ не находитъ ни правъ, ни юридическихъ основаній, чтобы замѣнить протоіерея Кречетовича въ думѣ другимъ священникомъ. И дѣйствительно, въ слѣдующее засѣданіе думы снова явился о. Кречетовичъ. Вы думаете, что дума послѣдовала совѣту преосвященнаго Гермогена и обратилась къ судебной власти? Ничуть. По сообщенію еврейской „Рѣчи“, горячо принявшей это дѣло къ сердцу, саратовская дума единогласно постановила жаловаться обер-прокурору Св. Синода, „указавъ ему, что отношеніе епископа вноситъ не условеніе, а вражду. Кречетовича рѣшено бойкотировать“.

Это послѣднее заявленіе „бойкотировать протоіерея“ звучитъ знаменательно. Оно сразу даетъ тонъ всей этой бурѣ въ радикальномъ заходѣ, гдѣ столкнулись всѣ элементы старой и новой Россіи. Радикальная дума, либеральный губернаторъ, сильно оживившее общество, загнипотирированное жидовской печатью, безмолвствующій народъ и два представителя исчезающаго типа—вѣрующаго пастырей. Нѣтъ надобности оговаривать, до какой степени прискорбны рѣзкія порицанія великому романисту со стороны простого и высокопоставленнаго духовенства. Не одинъ епископъ Гермогенъ, въ тѣхъ же терминахъ проявлятіи о Левѣ Толстомъ отзывались такіе

Вѣда Рафаловичъ заявилъ жандармскому унтеръ-офицеру Михайличенко, что въ вагонѣ третьяго класса ѣдетъ молодой человекъ, который говоритъ пассажирамъ противоправительственныя рѣчи и раздавать прокламаціи.

Михайличенко сѣлъ въ повѣзь и произвелъ у этого молодого человека обыскъ. Въ двухъ его карманахъ вмѣстѣ съ газетами онъ нашелъ нѣсколько рукописныхъ и печатныхъ воззваній.

Такия же воззванія найдены были въ уборной вагона, куда по объясненію одного изъ пассажировъ, заходилъ этотъ молодой человекъ передъ приходомъ жандарма.

Молодой человекъ этотъ оказался Иоселемъ Трейзономъ.

Новобранцы, ѣхавшіе въ одномъ вагонѣ съ Трейзономъ, передали Михайличенко нѣсколько воззваній къ саратовскимъ рабочимъ, розданныхъ Трейзономъ.

Возникло слѣдствіе. Рядомъ съ дѣтальскихъ показаній было установлено что во время слѣдованія повѣзда между Москвою и ст. Нелидово Трейзонъ сталъ разговаривать съ новобранцами.

Онъ говорилъ:

— Министровъ слѣдуетъ перестрѣлять, такъ какъ иначе крестьяне не добьются земли.

Уговаривалъ новобранцевъ, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, не стрѣлять въ забастовщиковъ, требовать отъ начальства прибавки жалованья и т. д.

По удостовѣренію свидѣтеля Баранова, Трейзонъ читалъ и раздавалъ прокламаціи, затѣмъ переходилъ и въ другіе вагоны, причемъ, подѣвъ къ одному запасному унтеръ-офицеру, сталъ ему тоже высказывать противоправительственныя сужденія.

Поведеніе Трейзона возмутило новобранцевъ и другихъ пассажировъ, и они сообщили о томъ главному кондуктору, а тотъ жандармскому унтеръ-офицеру.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, Иосель Трейзонъ не призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что въ вагонѣ читалъ только статьи изъ газеты «Наша Жизнь». Прокламація, найденныя у него, были, по его словамъ, имъ получены въ дорогѣ отъ трехъ неизвѣстныхъ. Рѣчей онъ не говорилъ и прокла-

маціи не распространялъ. Рукописныя воззванія записаны имъ со словъ одного оратора на митингѣ 17 октября и 2 ноября 1905 г. въ г. Саратовѣ, и для распространенія ихъ не предназначалъ.

На дняхъ Трейзонъ судился по 1 уголов. деп. московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Подсудимый на судѣ также не призналъ себя виновнымъ. Судебная палата, признавъ его виновнымъ по 129 ст. уг. улож., приговорила къ одному году крѣпости, постановивъ впередъ до внесенія залога въ 500 р. взять его подъ стражу.

«Инспекторъ конно-полицейской стражи». Старую, но вѣчно юную исторію о «ревизорѣ», рассказываетъ «Ран. Ут.» На этотъ разъ курьезная исторія произошла въ гор. Таращѣ, Киевской губ.

Въ базарну, занимаемую стражниками, явился субъектъ въ синей курткѣ, въ погонахъ и аксельбантахъ, съ тремя «Герогіями» и двумя медалями на груди и заявилъ, что онъ—помощникъ инспектора конно-полицейской стражи. Стражники засуетились. Стали свикать товарищей, расталкивать спящихъ. Всѣ «тянулись» передъ «начальствомъ», «отдавали честь»,—словомъ, дѣлалось все, что дѣлается при появленіи начальства. «Инспекторъ» внимательно оглядѣлъ «подчиненныхъ», сдѣлалъ строгій выговоръ одному стражнику, у котораго что-то оказалось не «по формѣ» и отправился въ кухню отѣдѣть приготовленный для стражниковъ обѣдъ. Очевидно, «ревизоръ» былъ изрядно голоденъ, такъ какъ онъ сѣлъ порцію каждаго блюда. Послѣ обѣда «ревизоръ» занялся осмотромъ винтовокъ, одежды и вингъ отряда. Затѣмъ отправился на конюшню, смотрѣлъ лошадей. Онъ соорудилъ манежный кругъ и устроилъ манежную ѣзду; однихъ стражниковъ хвалилъ, другимъ училъ «разность» за северную ѣзду. Хорошо назначилъ денежныя награды и общалъ новыситъ ихъ въ должности. Стражники кричали: «рады стараться». Въ концѣ-концовъ «начальство» откровенно заявило подчиненнымъ, что хорошо, молъ, было въ теперъ выпить. Подчиненные пришли въ восторгъ.

— Вотъ это начальники!—говорили промежь себя стражники.—И выпить съ нами не гнушается.

Однако, отвѣдать «казенки» инспектору не довелось.

Таращанскій исправникъ, прослышавъ о прибытіи «инспектора», отправился къ нему представляться. По дорогѣ исправникъ узналъ о готовящейся попойкѣ. Поведеніе «инспектора» показало исправнику страшнымъ. При появленіи исправника «инспекторъ» сразу оробѣлъ, смѣшался и исправнику не трудно было догадаться, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. «Ревизоръ» былъ арестованъ и на допросѣ заявилъ, что онъ—бывшій стражникъ, лишился недавно мѣста и пріѣхалъ въ Таращу искать какой-нибудь службы.

Археологическія раскопки въ Кіевѣ. Археологическія раскопки на погостѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ, давшія нѣдѣльями лѣтомъ огромной цѣнности научныя открытія, на дняхъ заканчиваются до будущаго года.

При изслѣдованіи абсиды найдены въ землѣ небольшой черный каменный крестикъ съ отверстіемъ для ношенія его на шеѣ. Въ будущемъ году будутъ произведены изслѣдованія западной стѣны древняго храма и вообще западной части погоста, гдѣ ожидаютъ найти не мало богатыхъ древнихъ погребеній, что встрѣчалось уже въ этомъ мѣстѣ не разъ при рытвѣхъ какихъ-либо ямъ для ровню. Допускаютъ еще находженіе великокняжескихъ саркофаговъ. Добытыя раскопками этого года различныя фрески, древніе кирпичи, черепки отъ сосудовъ, кости и другіе предметы, цѣнныя какъ матеріалъ для возстановленія общей картины древняго храма, въ настоящее время почти уже всѣ закупорены въ большіе деревянные ящики и пересланы будутъ на дняхъ въ Петербургъ. Въ текущемъ сезонѣ, какъ извѣстно, драгоцѣнностей не найдено и главной находкой, представляющей дѣйствительно громадный интересъ и большую цѣнность, является открытый саркофагъ.

Раскопки въ усадьбѣ доктора Петровскаго были въ этомъ году удачнѣе по находкамъ какъ цѣнныхъ вещей, такъ и остатковъ памятниковъ старины; въ по-

слѣдніе дни найдена была великолѣпной работы древняя каменная иконка, а въ другой ямѣ золотая массивная серьга съ тремя шариками.

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

П о ч т а .

Съ утра зарядилъ мелкій осенній дождь. Вода съ шумомъ сбѣгаетъ по водосточнымъ трубамъ, образуя на улицахъ мутные ручьи. Всюду грязь и лужи. Вдобавокъ осенній пронизывающій вѣтеръ дуетъ съ такимъ остревѣніемъ, будто далъ зарокъ снести все, что ни попадется на пути.

Передъ зданіемъ телеграфа стоитъ тѣлега, запряженная парой тощихъ, озлобшихъ лошадей, понуро опустившихъ головы.

Тутъ-же, старательно прикрывая винтовку полой шинели, шагаетъ стражникъ Иванъ Сидоренко.

На тѣлѣгѣ постанена солома и лежатъ нѣсколько кожаныхъ тювовъ,—почта, отправляемая на станцію «Горня» въ пятичасовому повѣзду.

— Ну что, все готово?—спрашиваетъ голосъ внутри зданія.

— Готово. Прощайте, Константинъ Павлычъ!

Изъ дверей выходитъ молодой чиновникъ Цѣтовскій, плотнѣе надвигаетъ фуражку и забѣгаетъ отъ холода.

Сегодня его очередь везти почту, и мысль о предстоящей дорогѣ наполняетъ душу грустной жалостью въ самому себѣ.

— Жи-ивнь, прости Господи!—бормочетъ онъ, влѣвая въ тѣлегу и устраниваясь возможно удобнѣе. Вслѣдъ за нимъ лѣзутъ стражники и возница Гома Егоровъ. Лошади трогаютъ.

— А ты сегодня опять ѣдешь?—говоритъ явновникъ Сидоренко, стараясь перекричать грохотъ тѣлеги.

— Точно такъ. Должонъ былъ ѣхать Кравчинъ, только онъ въ деревню, въ брату ушодши. Я за него, стало быть.

— И что же, много онъ далъ тебѣ за это.

— Сорокъ копеекъ, ваше благородіе. Какъ я, значить, съ женой, ребятъ шесть

выдающіеся іерархи, какъ Никаноръ Херсонскій или такой любимецъ народный, какъ о.Іоаннъ Кронштадтскій. Вражда вѣрующей части духовенства въ Толстому не объяснима для тѣхъ, кто не читалъ религиозныхъ писаній графа («Церковь и Государство», «Отвѣтъ Синоду» и пр.) Въ этихъ запрещенныхъ сочиненіяхъ графъ Толстой, къ сожалѣнію, самъ прибѣгаетъ къ рѣвостямъ совершенно того же рода. Толстой не только отрицаетъ историческую сложившееся христіанство, православіе, церковь, таинства, обряды, догматы, преданія, но не можетъ удержаться отъ порицанія, осмиванія, издѣвательства надъ всѣмъ, что еще многимъ дорого, какъ святыня. Можетъ быть это его право, какъ свободнаго мыслителя; Вольтеръ прибѣгалъ къ подобной же брани на церковь. Вообще, честное искреннее убѣжденіе не можетъ не быть иногда рѣзкимъ. Знаменитая пощечина Арію нанесена была святымъ, котораго дѣтство называетъ «правиломъ вѣры, образомъ вротости, воздержанія учителямъ». Л. Н. Толстой не святой, т. е. не канонизированъ церковью,—стало быть нельзя ставить ему въ большую вину рѣзкость сужденія о церкви. Право религиознаго отрицанія за нимъ неотъемлемо, какъ за всякимъ человекомъ. Если церковь не сумѣла удержать въ своемъ обаяніи этотъ художественный талантъ, то не все ли равно, ушелъ ли онъ съ реверансами или сердито хлопнулъ дверью? Не ставя Толстому въ большую вину его брань противъ церкви, не слѣдуетъ ставить въ вину и духовенству—такую же брань на Толстого. Гдѣ же вы видѣли, чтобы религиозный или политическій споръ обходился безъ брани? Брань—оружіе слабыхъ, говоритъ пословица; слабость приходится извинять другъ другу,—въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда она не превращается въ систематическое злодѣ-

ство, какъ это въ грязной еврейской печати.

Въ описанномъ случаѣ хочется спросить: съ достоинствомъ ли повели себя саратовскіе радикалы? Далеко нѣтъ. Пресловутый Гермогенъ имѣетъ репутацию «черносотенца», но его письмо есть не что иное какъ защита перваго догмата либерализма—свободы мнѣній. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: саратовскіе радикалы хотѣли зажать ротъ своему черносотенному сочлену! «Ахъ, ты съ нами не согласенъ,—убирайся вон!» Что протоіерей Кречетовъ назвалъ постановленіе думы «позорнымъ»—въ этомъ только формалисты и судейскіе крючкотворы могутъ найти оскорбленіе думѣ. Ни въ малѣйшей степени это не оскорбленіе, ибо всѣмъ ясно, что никакого желанія оскорбить думу у о. Кречетовича не было. У него было желаніе остановить думу отъ рѣшенія, которое казалось ему постыднымъ,—и какъ же иначе, какимъ инымъ способомъ могъ бы онъ высказать свой взглядъ на это рѣшеніе? Уважая свою коллегію и желая ей только блага, каждый членъ бываетъ поставленъ въ необходимость осудить ея рѣшенія, осудить во всей полнотѣ своего пониманія. Это не только право, но и долгъ каждаго члена коллегіи. Недопустимо конечно даже въ родной семьѣ выраженія неприличныя, имѣющія характеръ явной брани. Но слово «позоръ» само по себѣ вполнѣ приличное, со всѣхъ точекъ зрѣнія—цензурное. Весь укоровый смыслъ этого слова относился не къ членамъ саратовской думы, а къ предмету ихъ чествованія, но, какъ сказано выше, въ смыслѣ рѣзкости мнѣній Толстой и духовенство—кварты. Впрочемъ, если бы укорована была направлена и прямо на городскую думу,—укорована еще не есть оскорбленіе. Протоіерею Кречетовичу, какъ духовному отцу, при-

ходится говорить саратовскимъ христіанамъ и не такія укоровныя. Какъ человекъ апостольскаго призванія въ обществѣ, онъ имѣетъ и право и долгъ указывать поступки, позорные съ апостольской точки зрѣнія. Оскорбительно это показало бы гг. радикаламъ или нѣтъ, онъ имѣлъ право пристыдить ихъ, какъ христіанъ и гражданъ. Онъ могъ бы сказать: давайте, подпишемтесь всѣ подъ пріивѣтствіемъ Льву Толстому, какъ художнику. Но если вы хотите пріивѣтствовать въ лицѣ его и религиознаго и политическаго отрицателя, то не стыдно ли вамъ притворяться христіанами, и именно православными? Не стыдно ли пользоваться правами, связываемыми съ этимъ господствующимъ въ родинѣ государствомъ и членами учреждений, порицаемыхъ Толстымъ? Честву отрицателя всего строя вашей жизни и вашей будто бы исповѣдуемой вѣры, вы выдаете себя либо за круглыхъ невѣждъ, либо за лицемеровъ, предателей вѣры и государственности. Развѣ не постыдно такое двоедушіе, развѣ не позоръ—двуличность? Такъ могъ бы всякій честный священникъ укорить ломяющихъ комедію радикаловъ. Что тутъ мы имѣемъ дѣло съ политической комедіей, дѣло слишкомъ ясно. Ужъ конечно не Левъ Толстой, самъ по себѣ, сколько-нибудь дорогъ саратовскимъ товарищамъ. Едва ли хоть одинъ изъ нихъ имѣетъ вполнѣ ясное представленіе о великомъ человекѣ. Даже если говорить о художественномъ гениі Толстого—съ какаго времени гласные саратовской думы сдѣлались тонкими эстетиками? Чтобы искренно признавать талантъ, надо имѣть его немножко въ собственной головѣ. Если же говорить о христіанскомъ анархизмѣ Толстого, то развѣ хоть одинъ гласный саратовской думы отъказался отъ своего имущества,

семьи, культурнаго труда, цивилизаціи? Нѣтъ. Стало быть вся эта скандальная исторія есть просто глупая демонстрація противъ того строя, который сами же гдѣ-то радикалы поддерживаютъ и которымъ держатся.

Въ обращеніи съ жалобой по началству чудесно вскрылась суть россійскаго радикализма. Чуть ты не нашихъ мнѣній,—эй, городской! Ваше прѣосвященство! Ваше прѣвосходительство! Убѣдите смутьяна. Убѣдите человека, который «бшааетъ „успокоенію“ общества». Это слово «успокоеніе» тоже характерно. Въ Саратовѣ знаютъ, что петербургская бюрократія провозглашаетъ этотъ лозунгъ: «успокоеніе!» И вотъ саратовскіе радикалы, поддѣлываясь подъ Петербургъ, аргументируютъ на «успокоеніе». Смута, видите ли, идетъ отъ духовенства, защищающаго церковь.

Въ жалкой саратовской исторіи еще не извѣстно, какъ отвѣтитъ на нее св. синодъ. Но неожиданное выступленіе епископа Гермогена въ защиту церкви должно дать понять россійскому радикализму, что старыи режимъ миновалъ и для духовенства. И для церкви наступаютъ новыя времена. А что если вѣками униженная и оскорбленная церковь тоже воспользуется всѣми свободами, чтобы защищать себя? Что если выступать горячо вѣрующіе пастыри и іерархи и поднимутъ древнюю проповѣдь, когда-то волновавшую необозримыя массы? Что если преемники учениковъ Христа захотятъ воспользоваться всѣмъ объемомъ своей апостольской власти? Тогда еврействующимъ радикаламъ придется устыдиться и вѣчто болѣе острое, чѣмъ невидное слово «позоръ»!

(Нов. Вр.) М. Меньшаковъ.

душ. Отъ бѣдности вотъ и ѣзжу за дру- гихъ. Известное дѣло, жалованье наше махонькое, нѣшто прожавешь на его?..

Онъ продолжалъ что-то говорить, но Цвѣтовскій уже не слушаетъ и глядитъ по сторонамъ.

Тѣлега давно выѣхала за черту города. Кругомъ— голое поле, одѣтое дымчатой сѣтвой дождя. Кое гдѣ одинокія деревья. Сѣро, неприглядно вокругъ, и стоящій вѣтеръ несетъ холодныя, сѣрыя мысли.

— ...Тяжело нынче жить стало, ваше благородіе, такъ тяжело, что и не можетъ быть хуже,— бормочетъ Сидоренко, но за тарактѣніемъ тѣлги и стономъ вѣтра его чуть слышно и кажется, что онъ говоритъ не здѣсь, рядомъ, а гдѣ-то далеко...

— ...Мальченку вотъ старшаго въ нау- ку отдать надоть, да гдѣ тутъ! Нѣшто можно безъ денегъ: за книги плати, за обученіе плати... Подожду вотъ праздника: авось наградня будуть, ну тогда и управлюсь. Шустрыи онъ у меня больно. Ты, говоритъ, тата, въ школу меня от- дай,—хочу, молъ, обучиться. Эхъ, ваше благородіе, да нѣшто я-то не хочу?! Это, можетъ, первѣющая моя мысль, чтобы смнѣ въ люди вышелъ. Тоже, вѣдь, не сладко всю жизнь, какъ я, маяться...

Цвѣтовскій вслушивается въ несвязную рѣчь Сидоренки, и хорошее, теплое чув- ство поднимается, растетъ въ душѣ. Хо- чется приласкать, обнять этого, за- битаго жизнью человѣка, и въ то же вре- мя безумная радость, что самъ онъ молодой, что его жизнь еще впереди,—охватываетъ душу. О, равнѣ-жъ онъ помирится съ настоящимъ своимъ существованіемъ, раз- вѣ у него не станетъ силъ выйти на прямую, свѣтлую дорогу!

— Жалко, ваше благородіе,—продол- жаетъ Сидоренко:—потому мальченокъ-то больно шустеръ. Хочу, говоритъ, обучать- ся,—это, онъ то. Да что! Пристроишь одного, а тамъ еще пять ребятъ... Вѣд-да!

— Ты вотъ что, Сидоренко—гово- ритъ Цвѣтовскій. Какъ вернемся, зай- ди ко мнѣ. Поговоримъ,—можетъ быть, я чѣмъ нибудь и помогу. Книж- ки, что ли, сыну твоему куплю... И во- обще обращай ко мнѣ: я по мѣрѣ силъ готовъ служить...

Сидоренко силится что-то отвѣтить, но у него захватываетъ дыханіе, и въ гла- захъ появляются слезы.

— Разумѣется, нужно помочь,—дума- етъ про себя Цвѣтовскій. Я и товари- щамъ расскажу. Нельзя оставить безъ вниманія. Ну, Ома, прибавь однако ко- ду!—кричитъ онъ возницѣ. Еще и Кру- пенскаго лѣса не проѣхали. Какъ бы не опоздать!..

Ома понукаетъ лошадей, и тѣ начи- наютъ бѣжать въ припрыжку. Изъ туман- на понемногу выступаетъ черное пятно— это лѣсъ. Пятно растетъ, ширится,—и вотъ уже сомкнулось надъ головами. Здѣсь дорога идетъ въ гору, лошади скользятъ и замедляютъ шагъ.

И вдругъ происходитъ что-то чудовищ- но нелѣпое... Слѣва, на бурѣ, вспыхи- ваютъ огоньки; гремятъ безпорядочные выстрѣлы... Испуганныя лошади шара- хаются въ сторону и пускаются вскачь. Иванъ Сидоренко, нелѣпо взмахнувъ ру- ками и роняя винтовку, грузно падаетъ на землю...

— Что это, что это?... цѣпенѣя отъ ужаса, шепчетъ Цвѣтовскій. Онъ силит- ся понять то ужасное и неотвратимое, что надвинулось на него... Но позд- но!—гремятъ новые выстрѣлы, и съ тихимъ стономъ онъ падаетъ вслѣдъ за стражникомъ... Раненныя ло- шади сворачиваютъ въ канаву. Тѣлега останавливается... Только Ома удается незамѣтно проскользнуть въ лѣсъ и при- нести въ городъ почальную вѣсть. Ско- ро на мѣсто происшествія приѣзжаетъ вводъ солдатъ и нѣсколько почтовыхъ чиновниковъ. Они собираютъ трупы, раз- ворванные, разбросанныя письма и, кре- стясь, глядятъ на трупы убитыхъ. Иванъ Сидоренко лежитъ посреди шоссе, раски- нувъ руки и не ловко подвернувъ голо- ву. Неподдалеку валяется винтовка. Ра- домъ съ нимъ лежитъ Цвѣтовскій. Лицо его, обращенное къ небу, покрыто дро- жащими какъ слезы, дождевыми капля-

ми. Въ глазахъ застыло выраженіе тоск- ливаго недоумѣнія... (Сок.) В. Д.

Дѣйствительность общиннаго устройства.

Печать полна общиной, или, вѣрнѣе сказать, полна отвлеченными о ней суж- деніями, потому что о пастоющей дѣй- ствительности, которая въ видѣ общины существуетъ въ деревнѣ, нагдѣ не гово- рятъ ни слова. Точно это совершенно не нужно знать, точно въ крестьянствѣ все должно идти и идти именно такъ, какъ предназначено въ городскихъ кабинетахъ.

Впрочемъ, собственно говоря, кому у насъ и заниматься дѣйствительной прак- тичкой общинной жизни. Вѣдь, въ огром- номъ большинствѣ случаевъ пишущіе по этому вопросу сельскаго схода никогда и въ глаза не видали и о немъ понятія не имѣютъ. Да и вообще, кто же у насъ, кромѣ старостъ, урядниковъ и волостного начальства, бываетъ на сходахъ, кто ви- дитъ, что тамъ совершается, кто изуча- етъ этотъ обособленный міръ вычетовъ, насилия и произвола. Замѣчательный фактъ. Дѣло идетъ въ данномъ случаѣ о существованіи большинства населенія го- сударства, а о деревнѣ, какая она есть сейчасъ, на самомъ дѣлѣ,—ни звука. Фальшивые приговоры о свободахъ, да отвѣчающіе сознательнымъ духомъ вложенные въ уста крестьянъ протесты противъ хуторманія,—это печатается усердно, но чтобы общество наше про- явило желаніе и потребнѣе серьезно изучить современную крестьянскую жизнь и въ своихъ сужденіяхъ объ ея устрой- ствѣ основывалось на добытыхъ фактахъ,—этого нѣтъ и въ поминѣ. Полная пу- стыня,—будто крестьяне и общество,— это какіе-то два отдѣльные обособленные міра, невиданные и непонятные другъ другу. Да, впрочемъ, въ дѣйствительности, такъ и есть: вѣдь, деревня пребы- ваетъ еще въ среднихъ вѣкахъ, а мы живемъ въ двадцатомъ и забываемся чуть-ли не въ двадцать первый.

Крестьянство наше перенесло поистин- нѣ изумительный опытъ. Предоставили темную невѣжественную массу народа самой себѣ, дали ей, вмѣсто законовъ, руководствоваться какими-то, мало изслѣ- дованными и неустойчивыми, спорными для самихъ крестьянъ, обычаями и прика- зами рѣшать все вопросы сообща, тол- пою, думая, что эта невѣжественная тол- па, будетъ не толпа, со всеми присущи- ми ей качествами, а самостоятельное само- управление, которое спасетъ насъ отъ золь, развѣдающихъ Европу. И этому самостоятельному институту дали въ безкон- трольное распоряженіе громадный земель- ный капиталъ, служащій единственнымъ средствомъ пропитанія для трехъ четвер- тей населенія государства. Для всякаго акціонернаго общества, для всякаго кар- точнаго клуба, существуютъ подробно разработанные уставы, предусматриваю- щіе каждый шагъ этихъ учреждений. За дѣйствіями этихъ обществъ слѣдятъ и часто ихъ закрываютъ за отступленіе отъ установленныхъ для нихъ правилъ, а здѣсь, въ крестьянствѣ, съ его сред- невѣковыми обычаями вмѣсто зако- на и темной толпой, вмѣсто управления, за истеніе полвѣка ни разу не попыта- лись даже провѣрить, какъ ведется въ дѣйствительности дѣло, кстатіи сказать, составляющее основу всего государства. И теперь когда снова начали разсуждать объ этомъ вопросѣ тоже не считаютъ нужнымъ справляться съ дѣйствительной жизнью.

Не лишне, однако, будетъ, хотя немно- го, приподнять завѣсу надъ этимъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, чтобы напо- мнить, что оно собою представляетъ.

Прежде всего помѣненіе. На сходѣ должны собраться нѣсколько сотъ чело- вѣкъ, а на дворѣ дождь или морозъ. Идутъ въ сборную избу, въ ней помѣща- ется какая-нибудь десятая часть всѣхъ участниковъ. Рѣшенія дѣлаются отдѣльной кучкой, а потомъ въ приговорѣ заглазно выписываютъ всѣхъ остальныхъ для соста- вленія законнаго большинства. Такова вѣ- щная картина этихъ рѣшеній и можно себѣ представить, что творится здѣсь писарскими руками.

А въ самой избѣ, куда спозаранку за- брались только тѣ, кому нужно или хочет- ся провести свое дѣло, тѣснота, крикъ, шумъ и полное отсутствіе какого либо руководства. Все говорятъ заразъ, всякій старается перекричать другихъ, не слу- шаютъ и не понимаютъ другъ друга, сво- дятъ личные счеты, перекирятся, руга- ются и часто доходятъ до драки. И все это, съ позволенія сказать, крестьянское самоуправленіе обильно поливается водкой. Сдаютъ ли ремонтъ церкви, нанимаютъ ли пастуха или подпаска, выбираютъ ли ко- го-нибудь на общественную должность или освобождаютъ того, кто отъ нея отказыва- ется, арендуютъ ли землю, сдаютъ ли корма или какую-нибудь оброчную статью, про- даютъ ли общественнаго быка и пр.—все завершается «столькими-то ведрами водки».

У лицъ, составляющихъ сходъ, нѣтъ и въ зародышѣ долга общественнаго служе- нія—заявляютъ мѣстные комитеты по сельскому хозяйству; «за ведро вина они готовы выбрать кого угодно въ какую угодно должность, постановить какой угодно приговоръ, праваго сдѣлать виноватымъ, виновнаго правымъ, продать свои собст- венные интересы. Полуграмотный писаръ дѣлаетъ изъ выборныхъ властей все, что захочетъ, а умѣлый и зажиточный кулакъ вертитъ по своему усмотрѣнію и въ своихъ интересахъ всемъ обществомъ».

Сельскій сходъ—это давно отжившее свое время народное собраніе, а также и сходки крестьянъ рѣдко обходятся безъ винопитія; всякое дѣло начинается и кон- чится могарычемъ; угодищество передъ сильными, притѣсненія слабымъ, произволъ и злоупотребленіе, косность, равнодушіе и даже враждебное отношеніе ко всякимъ полезнымъ начинаніямъ—вотъ въ какихъ краскахъ рисовали комитеты по сель- скому хозяйству картины сельскихъ сходовъ. И это было еще тогда, когда въ деревню не проникали освободите- ли, когда они еще не вѣдали по дерев- нямъ, передѣтые генералами съ фальши- выми царскими указами о раздѣлѣ земли, когда еще не прошли иллюминація по разореннымъ хозяйствамъ, усадьбамъ и заводамъ и не двинулось въ деревню рас- пропагандированное, отбившееся отъ вся- каго дѣла крестьянское хулиганство. Что же сказать про сходы сейчасъ, когда степенныхъ мужиковъ вытѣснили оттуда прочь, и когда имъ за каждую попытку въ протесту грозятъ увѣчемъ или по- жаромъ.

Таково дѣйствительное положеніе нап- того самоуправляющагося общиннаго кре- стьянскаго устройства,—того самоуправле- нія, въ которомъ самостоятели наши ви- дѣли «среду для осуществленія идеала христіанской любви» въ которомъ, по ихъ мнѣнію, «крестьянамъ оставалось только преуспѣвать и совершенствоват- ся.» И горше всего то, что эта мрачная картина разлагающейся деревни владеетъ жестокою клевету на русскій народъ, тотъ кроткій, степенный работающій на- родъ, который бѣжитъ съ сельскъ-хъ схо- довъ, не желая подвергаться оскорблені- ямъ и насилиямъ, и котораго общинный строй приноситъ въ жертву крестьянско- му отбросу, овладѣвшему деревней.

Кто участвуетъ на сходахъ? Лучшая часть крестьянства отъ нихъ уклоняется, идутъ же,—хотя бы на 3—4 человѣка отъ двора,—тому хочется добиться сво- его, идутъ тѣ, которыхъ гонитъ туда ку- лакъ или которые хотятъ выпить на об- щественный счетъ. Идутъ крестьяне, про- повніе свое хозяйство и отбавшіеся отъ дѣла, идутъ не имѣющіе осядлости, вы- зупившіе надѣлы или ими неполнующіеся несовершеннолѣтніе и даже женщины.

И каждый въ этомъ собраніи пользуется одинаковымъ правомъ голоса, вертятъ же всѣми нѣсколько крикуновъ, подчасъ пьяныхъ.

И объ этомъ собраніи идетъ рѣчь въ разсужденіяхъ о крестьянскомъ устрой- ствѣ, эту завладѣвшую сходомъ безпа- башную орду разлагающейся деревни счи- таемъ мы укладомъ, съ которымъ, будто бы, свылся народъ и который нужно обе- регать отъ насильственной ломки.

Какая клевета! Неужели русскіе кре- стьяне не имѣютъ настолько здраваго

смысла, чтобы не понимать того, что со- вершается у нихъ передъ глазами въ де- ревяхъ? Поговорите съ лучшими предста- вителями крестьянства, поговорите, не связывая этого разговора съ добавкой земли, и, при томъ, поговорите такъ, чтобы они не побоялись обогатѣвшихъ деревенскихъ хулигановъ, и тогда они расскажутъ вамъ по душѣ все то, что наболѣло у нихъ на сердцѣ при видѣ всего ужаса окружающаго картина.

Вотъ, объ этихъ степенныхъ, работа- щихъ крестьянахъ, объ этихъ несчаст- ныхъ жертвахъ нашихъ бредней объ об- щинномъ устройствѣ—нужно позаботить- ся, ихъ поскорѣе нужно вырвать изъ власти разнузданной деревенской толпы, съ которой они насильно связаны. Имъ нужно дать обезпеченную возможность стать полноправными собственниками— гражданами, вырвавъ ихъ самыхъ и ихъ имущество изъ общественнаго раб- ства.

А общину какъ ни подпирать, какъ ни расписывать какую-то опасность, которая будто бы ей грозитъ отъ выдѣляющихся хуторякъ, она все равно развалится. Ее взялъ подъ свою защиту овладѣвшій ею крестьянскій отбросъ, и въ этомъ при- знакъ разложенія—ея гибель.

И, конечно, такъ именно и долженъ былъ окончиться этотъ изумительный опытъ.

Вѣдь, толпа—всегда толпа; она всегда будетъ завидовать своимъ лучшимъ одно- сельчанамъ, безжалостно уничтожать вво- димыя ими улучшения, рубить и распахи- вать выращенные сады, отнимать удобрен- ныя поля и, вообще, притѣснять всяче- ски, гдѣ только возможно. Развѣжите же эту искусственно связанную толпу поско- рѣе и не утверждайте, что русскій на- родъ сжился съ подобнымъ укладомъ.

(Г. С.) В. Лохтинъ.

Заграничныя извѣстія.

Ужасный случай въ Генуѣ.

Въ Генуѣ мчавшійся автомобиль, въ которомъ находились двѣ дочери маркиза Р. съ шоферомъ, переѣхалъ на смерть 6-лѣтнаго сына инженера Г. Последній видѣлъ трагическую кончину сына, но не могъ ничѣмъ помочь ему. Въ озлобленіи онъ произвелъ два выстрѣла, приче- мъ первымъ смертельно ранилъ младшую дочь маркиза и убилъ шофера. Автомобиль, оставшійся безъ руководителя, наскочилъ на прибрежныя скалы и разбился, при- чемъ старшая дочь маркиза получила страшныя поврежденія. Обѣ дѣвушки от- правлены въ родителамъ, а линившійся разсудка инженеръ арестованъ и заклю- ченъ въ тюремную больницу.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Въ ночь на 16 сент. изъ кладовыхъ при полуказармѣ на 81 вер. (близъ ст. Лещево) неизвѣстными совершена кража разнаго инвентаря на сумму 13 р. 46 к.

* 18 сент. на ст. «Вологда-пас.» при вскрытіи одного мѣста багажа, пришед- шаго изъ Лодзи на имя Н. Я. Маслен- кова, обнаружено исчезновеніе 3-хъ бай- ковыхъ одѣялъ. Недостача въ всѣхъ была обнаружена еще въ Петербургѣ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль	1 ч. 27 м. дн.	5 ч. 50 м. ут.	—
» Петербургъ	5.55 д.	5.45 ут.	4.55* дн.
» Архангельскъ	—	7.5 в.	—
» Вятку	12.56 дн.	8.5 в.	12.41** нч.
Прих. изъ Ярославля	5.5 м. ут.	4.36 м. дн.	—
» Петербурга	11.10 ут.	6.16 д.	12.16** нч.
» Архангельска	—	4.45 ут.	—
» Вятки	3.40 дн.	4.50 ут.	4.31* дн.
Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербург- скаго.			

* по Вторникамъ.
** Воскресеніямъ (ночь съ субботы).